

УДК 746.412 (470.314-89)

ВЛИЯНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЖЕНСКОГО ТРАДИЦИОННОГО НАРОДНОГО КОСТЮМА ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА

Валькевич С.И.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», (155908, г. Шуя, Ивановской обл., ул. Свердлова, д.125-а, 15),, E-mail: svalkevich@yandex.ru

Проведено исследование воздействия историко-культурных процессов на женский традиционный костюм Владимирской губернии XVIII – начала XX в. Определено, что во Владимирской губернии бытовал как сарафанный комплекс с кокошником, так и понёвный комплекс с головным убором «сорочкой». Особенностью кокошника Владимирской губернии является то, что носят его с наклоном вперёд. Рубаха состояла из двух частей – подставы и рукавов. Рукава по крою разнообразны, но преобладающим был вариант длинных рукавов, резко суженных к запястью. Материалом для рубах и сарафанов вначале служило льняное домотканое полотно, впоследствии в связи с развитием текстильной промышленности – хлопчатобумажная ткань. Круглый праздничный сарафан шили из штофа, а будничные – из хлопчатобумажной ткани как гладко крашенной, так и с набивным рисунком. Понёва изготовлялась из шерстяной пряжи красного, синего цветов с белой прошвой. Во второй половине XIX в. уже не было четко выраженных черт традиционного костюмного комплекса, так как их вытесняла городская мода. Праздничная одежда отличалась от будничной, прежде всего, качеством материала и отделки.

Ключевые слова: Владимирская губерния, костюм, кокошник, сарафан, понёва.

THE IMPACT OF HISTORICAL AND CULTURAL PROCESSES ON THE DEVELOPMENT OF WOMEN'S TRADITIONAL FOLK COSTUME OF THE VLADIMIR PROVINCE XVIII – BEGINNING OF XX CENTURY

Valkevich S. I.

Shuya branch of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Ivanovo State University" Russia, (155908 Shuya, street Sverdlova, 125-a, 15), e-mail: svalkevich@yandex.ru

There was a research of the impact of historical and cultural processes on the women's traditional costume of the Vladimir province of XVIII – beginning of XX century. It was determined that there was a sarafan complex with kokoshnik and poneva complex with a headwear «Soroka» in the Vladimir province. Feature of the innovative features of the Vladimir province is that it is worn with an inclination forward. The shirt consisted of two parts - bases and sleeves. The cut of the sleeves was different, but the main variant was long sleeves, sharply narrowed to the wrist. The material for shirts and sarafans was a linen fabric, as a result of the development of textile production - cotton fabric. Round festive sarafan was made of heavy silk, everyday sarafan was made of cotton fabric smoothly dyed, and with printed fabrics. Poneva was made of red, blue wool with white inserting. In the second part of the XIX century, there were no clearly expressed traits of the traditional costume complex, because it was pushed out by urban fashion. The festive clothes were different from everyday clothes first of all the quality of material and inserting.

Keywords: Vladimir province, costume, kokoshnik, sarafan, poneva.

Введение

Русский народный костюм входит в семиотическую сферу традиционной национальной культуры и как знак, и как символ художественно-творческого выражения. Традиционный народный костюм, изначально связанный с трудовой деятельностью человека и обрядовым строем жизни, отражает действительность в форме художественных образов, представляя одновременно материальную, духовную и социальную культуру народа. Образ костюма включает материал, крой, силуэт, форму, колористику, орнаментику и отражает

возрастные особенности владельца костюма, его социальное, имущественное, семейное положение, место проживания, эстетические предпочтения. К тому же, традиционный костюм способствует передаче духовных ценностей от одного поколения к другому.

Цель данной статьи – рассмотреть и обосновать влияние на формирование традиционного народного костюма XVIII – начала XX в. природно-географической и предметной среды, исторических и социально-экономических изменений в жизни общества. Актуальность проблемы обусловлена необходимостью разрешения противоречий: между ограниченным количеством документальных источников по традиционному костюмному комплексу Владимирской губернии и востребованностью информации в процессе реализации образовательной функции народного искусства. Методы исследования – культурологический, сравнительно-исторический, а также общенаучные методы исследования.

Много важнейших исторических событий вместила в себя летопись Владимирской Земли. На ней возникли и развивались древние княжества – Владимирское, Суздальское, Переславское, Муромское, Юрьевско-Стародубское, Ярополчское. В XII–XIII веках здесь закладывались основы русской государственности. Данные территории занимал севернорусский народ. В те же века Владимиро-Суздальская Русь являлась одним из крупнейших образований Европы. Широко и всесторонне были развиты связи с Западом и Востоком. В XIV–XV вв. южнорусские степи постепенно оставались все более безлюдными. Всё население этих степей бежало от постоянных нападений и военных походов крымских и ногайских татар. Мирное земледелие в южнорусских степях становилось невозможным, население уходило оттуда. Часть его бежала в леса и болота, лежащие к западу и востоку от степей, часть – в земли граничащих с ними Польши и Литвы. Основная же масса южнорусского населения ушла в то время из степей на север, за Оку, которая надёжно защищала их от крымских кочевников. Таким образом, между Окой и Волгой, т.е. на территории будущей Московской губернии и вокруг неё сконцентрировалась основная масса южнорусских беженцев. Они оставались там не менее столетия и жили в тесном общении с исконным севернорусским населением Московского междуречья. Лишь в XVI столетии началось постепенное возвращение беженцев на старые места – в южнорусские степи [3]. В результате длительной совместной жизни обеих русских народностей между Окой и Волгой здесь возникла этническая общность, которую обычно называют среднерусской. Это носители переходных говоров – от севернорусского к южнорусскому. В эту зону среднерусских переходных говоров вошёл также культурный и политический центр – Москва. Ещё в наши дни довольно широко распространено мнение, что русский народ появился в результате смешения славян и финно-угорских племён. По мнению Д.К.

Зеленина: «С этой точкой зрения нельзя согласиться. Хотя и не вызывает сомнений, что русский народ, так же как и все народы на земле, смешанного происхождения, однако пока у нас нет никаких оснований считать, что в образовании русского народа финноязычные элементы играли значительную роль» [3]. В трудах института этнографии им. Миклухо-Маклая находим, что «... северяне, вятичи, предки кривичей и словене не принадлежали к балтийской антропологической группе» [4]. Массовая ассимиляция финноязычных групп началась значительно позже того времени, к которому русская народность уже сформировалась. Шло время, и Владимир все больше становился обычным, рядовым городом. В XVIII веке Владимирская губерния по своему географическому положению входила в состав Центрального района России, так называемого Промышленного Центра, в который также входили Московская, Тверская, Ярославская, Нижегородская губернии. По этническому составу населения Промышленный Центр представлял собой область преобладания средних великорусов, одежды которых характеризовались как переходные между северными и южными великорусами.

В женской одежде можно отметить больше разнообразия по сравнению с мужской. В ней несколько заметнее сказывалось взаимодействие разных групп населения. Способы украшения одежды у русских крестьян были весьма разнообразны. Нарядный вид её достигался как благодаря украшениям, специально наносимым на отдельные части костюма, так и путём сочетания разных тканей, отличающихся по цвету, орнаменту и фактуре. В этот период одежду изготавливали, как известно, из шерстяных, льняных, конопляных, хлопчатобумажных и реже шелковых тканей. Лишь у севернорусских народов лён распространён значительно шире, чем конопля. У южнорусских и у других восточных славян преобладает конопля, хотя они знают и лён [3]. Во Владимирской губернии предпочтение отдавалось изготовлению льняной ткани. Широкое развитие льняной промысел получил в XVIII в., на Пучежской земле, входящей в состав Костромской губернии (на границе с Владимирской), после выхода указа Петра I «О размножении во всех губерниях льняного и пенькового промысла». В связи с огромными потребностями армии и флота в полотно царь повелевал увеличить посеvy этой культуры. Территория Пучежского района входила в состав царского уезда, поэтому данный указ касался пучежских крестьян в первую очередь [1, 5]. Наряду с тканями естественной расцветки, широко применялись ткани гладкокрашенные или орнаментированные тканым или набивным узором. Они, как правило, были универсальным материалом, т.е. шли на изготовление любой одежды.

В основном, во Владимирской губернии бытовал женский «сарафанный комплекс с кокошником», характерный для северных великорусов [4]. Головной убор – знаковая часть русского традиционного костюма. Помимо платков, повойников, лент, носившихся в будние

дни, каждая девушка и женщина имели красивый головной убор для парадных случаев. Девичьими головными уборами были повязки из галуна, к концам которой пришивались ленты, ниспадавшие на спину. Повязки богато расшивались. Очелье могло быть украшено домашней вышивкой и дополнительно уплотнено полосой бересты или проклеенного холста. Позже богатая девичья лента-перевязка могла иметь очелье, украшенное жемчугом, драгоценными камнями и цветными стёклами. Головным убором замужних женщин был кокошник. Этот праздничный головной убор, сшитый из парчи, штофа, бархата, отделялся золотым шитьём, галуном, перламутром, жемчугом и другими материалами. Кокошник владими́ро-суздальского типа, в отличие от других, локальных типов, был распространён в XVIII–XIX вв. на очень большом пространстве от Подмоскovie до Поволжья, Прикамья, Приуралья. Территории, где он был отмечен, совпадали с направлениями вторичной, т.е. владими́ро-суздальской, а потом и московской колонизации XVI–XVII вв., и это говорит о достаточно раннем формировании его типических черт. Исследователь Владимирского костюма Г.А. Фёдорова пишет: «Особенностью кокошника Владимирской губернии является то, что носят его с наклоном вперёд. Именно наклонное положение кокошника позволяет острым его концам-откосам превратиться в два направленных назад рога. При этом округлая верхняя часть расположена именно спереди, а декор (жемчуг, золото, добавим: золотой галун) оказывается снизу. Кокошник в данном случае опирается на «присовокупленную» жемчужную и бисерную поднизь» [6].

Основу женского традиционного русского костюма Владимирской губернии, как других славянских народов, составляла рубаха длиной до стопы, иногда до середины икр, которая шилась из двух частей. Нижняя часть, охватывающая тело ниже пояса, делали из более грубой ткани и называли словом подстава. Пришивная нижняя часть рубахи по мере надобности отпарывалась, стиралась и пришивалась вновь. Верхняя часть рубахи, от пояса до верха называлась рукава. Ворот рубахи собирался в мелкие сборки «куколки», а иногда был сверху обшит. Рукава женской рубахи разнообразны. Особенным многообразием отличаются они в севернорусских костюмах. Обильно украшались рукава рубахи вышивкой, особенно в местах соединения рукава с плечом – на поликах. Рукава украшались ручной вышивкой «строчкой», швами назад иголку цветными шелками по запястью, иногда по шву между спинкой и рукавами сзади. Рукава женских рубах Гороховецкого и Вязниковского уездов Владимирской губернии XIX в. резко сужены к запястью [6]. Для Гороховецкого уезда конца XIX первой половины XX в. характерны отдельно сшитые рукава из тонкой белой хлопчатобумажной ткани, украшенные на уровне запястий белой строчевой вышивкой по предварительно разреженной ткани, иногда дополненных коклюшечным кружевом. Для этой строчевой вышивки характерны мотивы геометрических орнаментов или

геометризованные растительные узоры [2]. Рубаху носили с сарафаном в качестве верхней одежды.

Во Владимирской губернии бытовал сарафан как косоклинный, так и круглый. Косоклинный севернорусский сарафан, который носили до начала XVIII века в Москве и крестьяне, и в высших слоях общества, бытовал во Владимирской губернии до XX в. [4]. Основной признак сарафана – отсутствие рукавов, хотя старинные мужские сарафаны, которые носили в XVII в. московские цари, были с рукавами, так же как и поздние женские сарафаны [3]. Для покроя длинного косоклинного сарафана характерно, что между передним и задним полотнищами в боковых швах вшиты два клина. Сарафан держится на лямках. Сарафан узкий в верхней части, книзу, благодаря клиньям, расширяется. Длина лямок разная, и соответственно различна и величина шейного выреза, но, как правило, лямки поддерживают сарафан выше груди. Спереди у сарафана разрез до низа, иногда немного короче. Под грудью его подпоясывают поясом. Шили сарафаны на подкладке, по особой технологии, свойственной Владимирской губернии. Будничные сарафаны шили из льняной, позднее из хлопчатобумажной, а праздничные сарафаны из шёлковой узорчатой ткани, так называемого штофа. Сарафан вышивался редко. Его отделкой служили галун, металлические кружева, шнур, бахрома, нашитые каймой по подолу и полосами по обе стороны застёжки с красивыми пуговицами. Поверх сарафана могли надеть нарядную душегрейку.

Более пластичные, хорошо драпирующиеся шелковые ткани – штофы, в которых не использовались металлические нити, вызвали появление нового типа сарафана – «круглого», так называемого «московского». Он отличается множеством сборок, которые придают ему пышность и делают его очень красивым. В Гаврилово-Посадском краеведческом музее с таким сарафаном экспонируются два женских крестьянских костюмных комплекса Владимиро-Суздальского уезда XIX века. По покрою это длинная юбка с лямками. Этот тип сарафана шился без подкладки. Его надевают выше груди или под грудью, подвязывают тесёмками передника или поясом под грудью, или по линии талии. Верх круглого сарафана прикрывался душегрейкой. Украшается лишь подол сарафана, уплотнённый подбоем из льняной ткани шириной 9–13 см. По низу подола нашивали позумент, золотную или мишурную бахрому.

Кроме севернорусского костюмного комплекса во Владимирской губернии бытовал и южнорусский комплекс. Так, в Судогодском уезде Владимирской губернии бытовала понёва с рубахой, носящей черты покроя, характерные для южных великорусов. Эта рубаха с прямыми поликами, пришитыми по основе, по внешнему виду очень похожа на рубаху с косыми поликами, у южных великорусов. Во Владимирской губернии понёвы были красными, синими с белыми прошивами [6]. Сопутствовали этому костюму и

соответствующие кичкообразные головные уборы – «сороки». «Сорока» – это головной убор, состоящий из трёх частей: внутренней конструкции «с рожками», которая поддерживала остальные детали, «сороки» с золотным шитьём, покрывавшей переднюю часть головы, и позатыльника, также с золотным шитьём, укреплявшегося на затылке. Влияние южных великорусов сказывалось и в способах украшения рубаш – это узенькая цветная обшивка у ворота и рукавов, на рукавах поперечные полосы. К середине XIX века понёвный комплекс встречался в основном у старшего поколения. Молодые девушки носили в это время сарафаны.

Все предметы, объединённые в костюм, представляли собою красочный ансамбль, каждый из компонентов которого вносил определённое цветовое звучание. На характере крестьянского костюма Центрально-промышленного района значительно сказывалось влияние городской культуры. Наиболее значительными факторами, вызывавшими изменения в этом виде прикладного крестьянского искусства, были: проникновение в народный быт промышленных товаров (фабричных тканей, лент, тесьмы, бумажной пряжи и пр.), применение анилиновых красителей, усиление влияния городских вкусов, активными проводниками которых были отходники, а также отчасти и пропаганда новых образцов орнамента вышивки [5]. Чем ближе к городу располагалась деревня, чем крепче были между ними торговые и культурные связи, тем раньше оказывалось городское влияние на народный костюм. В XIX веке на территории Владимирской губернии активно развивается текстильная промышленность. На базе издавна существовавшего крестьянского домашнего ткачества создаются ткацкие промыслы с производством, главным образом, хлопчатобумажных и шелковых тканей. Шелковая промышленность в России уже к середине XVIII в. достигла достаточно высокого уровня. Некоторые мануфактуры выпускали штофы, бархаты, парчу, атласы на уровне европейских фабрик [6].

Почти повсеместно в XIX веке в этом регионе праздничный комплекс крестьянской одежды шьётся из покупных тканей, что значительно нарушает традиции крестьянской одежды в отношении материала. Другая ширина и фактура фабричных тканей не могла не оказать влияние на характер покроя, а также способов украшения одежды. В праздничном костюме появляются новые элементы, заимствованные из костюма городского образца. Облик крестьянина во второй половине XIX века в селах Центрального района представлял собой нечто среднее между мещанином, фабричным рабочим и сельским жителем. К началу XX в. входят в употребление новые формы: платья, юбки, кофты. Но, придя из города, они несколько видоизменяются, переделываются под влиянием традиций, существовавших в крестьянской одежде. Так, юбки шьются на лифе, как и более поздние формы сарафана с лифом. Крестьянское платье, в силуэте подражая городской моде, делается более свободным.

Подтверждением является информация, полученная в 1960 году от уроженки города Шуи Климовой Евдокии Ивановны 1895 г.р., которая рассказала об одежде, которую она носила в юности: «... Вначале одевается холщёвая или хлопчатобумажная длинная рубаша, затем платье с передником, или кофта с юбкой на лямках. Платье шьётся свободным, а под платьем носили юбки, стеганные на вате. Это было удобно, особенно зимой. Модницы же носили их и летом, чтобы придать платью требуемую ширину». Судя по материалам и экспонатам, собранным в «Музее ситцев» города Иванова, можно сказать, что наиболее типичный комплекс женской крестьянской одежды Центрально-промышленного района России в XIX – начале XX века состоял из пестрядинной или ситцевой рубахи с длинными рукавами и подпоясанного пояском крашенинного или ситцевого с набивным рисунком сарафана, надевавшегося поверх рубахи, и завершал комплект передник. На ногах носили лапти с онучами, а также различную кожаную обувь: чохчуры, коты с медными скобами и др. Летом часто ходили босиком. Праздничная одежда отличалась от будничной, прежде всего, качеством материала и отделки.

Выводы. Таким образом, в ходе исследования традиционный костюм Владимирской губернии был рассмотрен в контексте воздействия историко-культурных процессов. В костюме заключен эстетический идеал определенного времени. Определено, что во Владимирской губернии бытовал как сарафанный комплекс с кокошником, так и понёвный комплекс с головным убором «сорокой». Одежда крестьянок Владимирской губернии XVIII – начала XX в. не имела такого богатого орнаментального убранства, как в более отдаленных северных районах, не знавших крепостного права. Костюм состоял из белой длинной рубахи и одноцветного косоклинного, или круглого ситцевого с набойкой, или из штофа сарафана и передника. Рубаша украшалась строчевой вышивкой на рукавах в области запястья или вышивкой «огнивецем» (красными нитками простым крестом) в верхней части рукавов или поперечными полосами по всей длине. Рукава женских рубах Гороховецкого и Вязниковского уездов Владимирской губернии XIX в. длинные, резко сужены к запястью. С появлением доступных по цене покупных материалов «рукава» рубахи стали шить из миткаля, набивного мелкоузорчатого ситца. Большая ширина ткани повлияла на изменение кроя костюма, например, позволяла избегать продольного шва сзади на рукаве. Рукава стали широкими вверху, оставаясь узкими у запястья. В рубахе с прямыми поликами рукава тоже стали более пышными как в верхней части, так и у запястья, заканчивающегося манжетой, украшенной вышивкой идентичной вышивке на рукаве. Русская народная одежда является неисчерпаемым источником для творчества.

Список литературы

1. Антонов И. Край голубого льна. Прошлое и настоящее города Пучежа и одноимённого района / Сост. И. Антонов. – Иваново: Новая ивановская газета, 2004. – 248 с.
2. Валькевич С.И. Региональные особенности традиционной холуйской строчевой вышивки // Общероссийский журнал о мире образования «Преподаватель 21 века». – 2012. – № 2. – С. 170-176.
3. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография / Пер. с нем. К.Д. Цивиной. Примеч. Т.А. Бернштам, Т.В. Станюкович и К.В. Чистова. Послесл. К.В. Чистова. – М.: Наука. Гл. редакция восточной литературы, 1991. – 511 с.
4. Происхождение и этническая история русского народа. По антропологическим данным / Предисл. В.В. Бунак. – М.: Наука, 1965. – 414 с.
5. Русские. Историко-этнографический атлас. Из истории русского народного жилища и костюма (украшение крестьянских домов и одежды) середина XIX – начало XX в. / под ред. В.А. Александрова, П.Н. Кушнера, М.Г. Рабиновича. – М.: Наука, 1970. – 213 с.
6. Традиционная культура Гороховецкого края: В 2 т. – М.: Государственный Республиканский центр русского фольклора, 2004. – Т. 1. – 368 с.

Рецензенты:

Иванов Ю.А., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории и права Шуйского филиала ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», г. Шуя.

Шукуров Д.Л., д.фил.н., профессор кафедры культурологии и литературы Шуйского филиала ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», г. Шуя.